

МОИ КОМИССАРЫ

В годы войны мне довелось воевать, а после и служить в одной из прославленных дивизий Ленинградского фронта — 45-й гвардейской ордена Ленина, Краснознаменной Красносельской стрелковой имени А. Жданова. Ряд лет работал в политотделе под началом бригадного комиссара Б. Галстяна, а затем подполковника А. Петросяна. Их имена вписаны золотыми буквами в историю героических сражений за город Ленина, за Родину. Об этих славных сыновьях армянского народа и хотелось бы поведать.

Беннамин Оганесович Галстян с десятилетнего возраста рос сиротой и батрачил в кулацких семьях. В 1921 году по селу Джлхан проходили войска Красной Армии. Беннамин добровольно вступил в ряды 20-й дивизии. Но через год был демобилизован. А в 1924 году был призван в ряды Красной Армии, теперь уже навсегда.

Был курсантом полковой школы в артиллерийском полку. Там же, в 1926 году стал членом ВКП(б). Был избран секретарем и членом полкового партбюро, потом учился на военно-политических курсах, стал политруком батареи. Вскоре он — секретарь партбюро полка и одновременно член райкома партии. А потом снова учеба в Военно-политической академии имени В. И. Ленина в Москве.

По окончании академии в 1937 году его назначили военным комиссаром 30-го конно-артиллерийского полка в Ленинградском военном округе, потом — комиссаром 16-й стрелковой дивизии. Когда начались боевые действия на Карельском перешейке, Галстян написал рапорт о своем желании быть в действующей армии. Его назначили военным комиссаром 70-й стрелковой дивизии. Суровыми были бои на Карельском перешейке. Комиссар Галстян большую часть времени проводил среди бойцов, вел беседы с ними, давал советы, прислушивался к их пожеланиям, просьбам. Однажды в самый напряженный период боя, когда решалась судьба атаки полка, комиссар первым поднялся в атаку. Пехотинцы, увидев впереди комиссара, пошли в атаку и прорвали вражескую оборону.

Началась Великая Отечественная. Наша дивизия была срочно передислоцирована с Карельского перешейка на Лужскую оборонительную полосу. В той сложной обстановке вся работа проводилась накоротке — в групповых и индивидуальных беседах с воинами. Комиссар Галстян, как всегда, большую часть времени был среди бойцов. Мне неоднократно доводилось присутствовать на беседе комиссара с группой воинов. Как обычно он был немногословен и вел конкретный разговор.

В июне сорок второго года Галстян стал комиссаром Невской оперативной группы. Мы в то время готовились к боям на юго-восточном участке Ленфронта, на рубеже реки Невы. Бои предстояли сложные, суровые. Необходимо было форсировать Неву под огнем противника, державшего оборону на левом берегу реки. В подготовительных работах нам неоценимую помощь оказывал комиссар. В тех боях воины дивизии проявили массовый героизм. 16 октября 1942 года она первой на Ленинградском фронте была преобразована в гвардейскую. 5 ноября секретарь ЦК ВКП(б) — член Военного Совета Ленфронта А. Жданов, на лесной поляне вручил нам гвардейское знамя. В тот день из района Пулковских высот на это торжество приехал и наш Галстян, назначен-

ный в середине октября членом Военного Совета 42-й армии.

4 декабря комиссару Галстяну было присвоено звание генерал-майора, а рано утром пятого начались бои под Пулковской высотой. Неугомонный, как всегда, Галстян был в гуще событий, шел в атаку. Рванул вражеский снаряд, и оборвалась жизнь нашего комиссара...

Мы похоронили его на коммунистической площади у Александровской лавры. Там, над могилой, стоит большой гранитный памятник-обелиск с надписью: «Генерал-майор Галстян Б. О. — 1902—1942». Да, ему было всего сорок лет. Но он остался нашим комиссаром навсегда, а для новых поколений — навсегда в Ленинграде: в Московском районе есть школа, пионерская дружина, которая носит имя генерал-майора Б. Галстяна, а недалеко от нее, севернее Пулковского аэропорта, там, где он воевал, есть улица Галстяна.

Второй наш комиссар, гвардии подполковник Агабек Исраелович Петросян начинал службу в Красной Армии рядовым бойцом. Был курсантом в одной из частей в Армении. По ленинскому призыву стал коммунистом. Был заместителем политрука, затем политруком роты. В 1939 году воевал на Карельском перешейке.

А потом — Великая Отечественная война. В сентябре 1941 года началась блокада Ленинграда. До наступления зимы продовольствие, боеприпасы перевозили корабли Ладожской военной флотилии. А потом была создана ледовая трасса — «Дорога жизни», как ее называли. Автомашин увозили из Ленинграда детей, женщин, стариков и доставляли продовольствие, боеприпасы. Для этих целей были созданы специальные автомобильные батальоны. Комиссаром одного из них стал Петросян. Весной 42-го кончилась ледовая эпопея и его направили в нашу дивизию — комиссаром стрелкового полка. С утра до ночи он был среди солдат, знакомился с людьми, полуголго слушивал их, помогал чем мог.

В июне мне было приказано доставить Петросяна на КП дивизии. Нашел его беседующим с группой бойцов: «Вам сейчас надо ехать со мной в политотдел. Машина комиссара на дороге». «Что там, срочное свидание?» — спросил он. «Да нет, вы назначены начальником политотдела».

Мы долго готовились к новым боям по прорыву блокады. В январе 1943 года велись упорные бои войсками Ленинградского и Волховского фронтов. На прорванном участке было проложено железнодорожное полотно, и пошли эшелоны с продуктами для ленинградцев и войск фронта.

В феврале началось новое наступление. Бои были трудными. 16 февраля в домик, куда А. Петросян приказал собрать членов политотдела, чтобы информировать их об итогах ночного совещания в политотделе армии, угодила вражеский снаряд. Среди погибших был и он.

Под Ленинградом есть поселок Усть-Ижора. Там сооружен гранитный обелиск и рядом мраморный щит с высеченными именами героев боев. Здесь же и: «Гвардии подполковник А. И. Петросян». В поселке всегда многолюдно — ленинградцы, гости, туристы из многих стран мира. приходят поклониться героям боев за Ленинград.

К. КОНОНОВ,
гвардии подполковник в отставке.